

— Между вами и Эвелин что-то произошло...

Лицо эрцгерцога омрачилось. Он казался беспокойным человеком, нет, безнадежным человеком. Затем он вздохнул с горькой улыбкой.

Видя, что он молчит так долго, Итан пожалел, что задал такой вопрос. Но эрцгерцог покачал головой, как будто читая его мысли.

— Я не собираюсь скрывать это от тебя. Просто... Даже не знаю, с чего начать.

Он с волнением посмотрел на Большой замок и только через некоторое время начал рассказывать свою историю.

— Я думаю, это началось примерно в то время, когда ей исполнилось четырнадцать...

— Простите?

— С тех пор Эва перестала называть меня отцом.

Итан спокойно выслушал рассказ, который последовал за этим.

— Сначала я думал, что формальное отношение-это просто детский поступок. В этом возрасте дети обычно мечтают стать взрослыми. Поэтому я с гордым сердцем наблюдал за милой переменной Эвелин.

Но перемены, к которым он легко относился в прошлом, теперь причиняли ему тяжёлую боль.

— К тому времени, когда я понял... Прошло уже слишком много времени после того, как Эва перестала со мной разговаривать.

Пока он сидел на руках, не зная, что делать, эрцгерцог и Эвелин уже отдалились друг от друга.

Даже если он наберется смелости подойти к ней, ничего не изменится. Эвелин всегда уклонялась от него.

— Мне всё ещё этого не хватает.

Его голос был горьким, когда он глубоко вздохнул. Как беспомощно можно быть, зная, что происходит, но не в состоянии ничего сделать!

— Вам и Эве...

Итан сжал руку, не осознавая этого, в ответ на жалостливый рассказ. Эрцгерцог, обвиняющий себя, заставил его сердце болеть. Честно говоря, ему всё ещё было трудно иметь дело с эрцгерцогом. Очевидно, что отношения между отцом и сыном закончились давно, и был только пустой промежуток во время юности Итана. Это было трудно, потому что ему пришлось построить новый с нуля.

На самом деле, Итан чувствовал больше напряжения, чем комфорта в компании эрцгерцога. Это причина, по которой он невольно выпрямлял спину каждый раз, когда получал внимание. Потому что он осознал себя. Это определенно отличалось от того, когда он был со своей матерью Сильвией и её мужем, герцогом Орманом, с которым он жил долгое время.

Но даже если это заставляло его чувствовать себя неловко и нервничать, эрцгерцог был его единственным отцом. Этот факт не изменился, поэтому Итан скучал по нему и любил его. Даже если эмоции в его сердце отличались от тех, что он испытывал к Сильвии и Орману, это всё равно была привязанность.

Может быть, именно поэтому, когда он услышал, как эрцгерцог винит себя, его сердце заболело.

Пытаясь помочь, он перенаправил разговор.

— Не знаю, могу ли я это сказать... Но в последнее время я думаю, что вам повезло, что вы развелись.

— Хм?

Эрцгерцог выглядел любопытным, когда Итан закончил свое заявление. Было ясно, что он хотел обратить внимание на своего сына, хотя он измерял свои слова раньше. Поскольку это было видно, любовь эрцгерцога тоже чувствовалась сильно. Он любил своего сына, который был далеко. Как и думал Итан.

Хотя он, возможно, не был главным приоритетом, было очевидно, что его глубоко любили. Как он мог сдерживать обиду? Его сердце затрепетало от внезапного осознания.

Чувствуя смущение, Итан неловко ответил:

— Вот почему моя мать не торопит меня жениться... Она говорит... Я должен успокоиться, как только встречу своего любимого человека.

Эрцгерцог усмехнулся и, повысив голос, громко рассмеялся. Итану было двадцать четыре года. Ему будет двадцать пять на рубеже нового года, так что не было ничего странного в том, что он

женился.

Учитывая, что он был следующим наследником герцогства Ормана, было правильно жениться раньше и обеспечить его положение. Однако в настоящее время у Итана не было невесты, не говоря уже о том, чтобы быть женатым.

Получив полную информацию в письме от Сильвии, эрцгерцог сохранил улыбку и кивнул.

— Да, ты заслуживаешь этого.

Эрцгерцог посмотрел на Итана теплыми глазами и заговорил слегка озорным тоном.

— Но брак без любви не обязательно плохая вещь.

— Да?

По словам Сильвии, Итан безоговорочно отказывался всякий раз, когда начинались переговоры о браке.

Результат не обязательно был лучше при встрече заранее, но это может быть плохо, если они этого не сделают. Эрцгерцог хорошо это знал, поэтому давал советы и предостережения одновременно.

— Посмотри на меня. Я не знаю, как это будет звучать для вас...Мы с Виа не любили друг друга. Это был брак по расчету, основанный на интересах семьи.

— А-а...

— И каков же был результат? Благодаря этому браку у меня есть близкий друг, с которым я могу поделиться воспоминаниями на всю оставшуюся жизнь.

Они иногда делились своими чувствами разочарования с новыми супругами, которых они встретили после расставания друг с другом. Необычные отношения между ними сделали такую откровенность возможной. Эрцгерцог говорил это не только по этой причине.

— Кроме того, у меня есть сын, такой же хороший, как ты.

Встретив самый драгоценный подарок, даже если им придётся вернуться в прошлое и столкнуться с тем же выбором, они снова захотят пожениться.

Наблюдение за сокровенными мыслями своего отца заставило Итана покраснеть до ушей.

— Итак, не отвергайте это сразу. В зависимости от того, что вы делаете, вы можете хорошо ладить с другим человеком.

Итан почесал щеку, проверяя глаза эрцгерцога. Этот совет, возможно, прояснил голову эрцгерцога, но он не знал, что станет слушателем лекции, которую даже Сильвия не поднимала раньше.

Итан почувствовал непреодолимое желание как можно скорее уйти от этого разговора. В противном случае, поскольку эрцгерцог и Сильвия всё ещё поддерживали связь, они могли бы разработать план и попросить его занять место герцога, как только он вернется в Хереос.

Он ещё не хотел встречаться с женщиной, поэтому ему нужно было избежать этого.

— Я подумаю об этом.

— Хм? Ты говоришь опасные слова.

— ...что?

— Ты не думаешь об этом, но ты собираешься подумать об этом? Ты хочешь сказать, что не хочешь этого слышать?

Лицо Этана покраснело от того, что его так легко прочесть.

— Я уважаю твои желания, так что это не имеет значения. Однако ты ничего не получишь, раскрывая свои чувства перед дворянами Хереоса.

— Это...

— Возможно, герцог, который учил вас, сказал то же самое. Будет лучше, если ты научишься скрывать свой смысл за словами.

— ...Да, отец.

Эрцгерцог был прав. Дед Итана по материнской линии, герцог Орман, всегда указывал на его честность. Он часто добавлял предписание, чтобы умело скрыть свои внутренние мысли.

Но сегодня эрцгерцог также упомянул то же самое. Ему было немного неловко, так как он только хотел показать свою хорошую сторону отцу, которого он давно не видел.

Итан замаскировал своё растущее смущение сухим кашлем.

* * *

Неделя, следовавшая за приездом Итана, прошла в одно мгновение. В течение этой недели Эвелин приводила Итана в кабинет только днем. Сколько бы раз она ни думала об этом, ей казалось ужасным заставлять его работать весь день.

— Он думает об этом путешествии как о своём последнем отпуске, но он работает весь день, разве вам его не жаль?

На данный момент было достаточно распознать фундаментальное числовое значение и основной поток, поэтому она решила не быть слишком жадной.

— Он много работает.

Поскольку он работал усерднее, чем ожидалось, казалось, что у неё не останется времени до наступления "этого дня". Итан привык к административной работе, так что его скорость тоже была на высоте. Это было естественно, так как он был воспитан как единственный наследник герцогства Орман.

В таком случае Итану не составит труда заполнить вакансию Эвелин. В настоящее время она отвечала только за внутреннюю торговлю и внутренние дела Великого герцогства.

Судебные разбирательства из-за споров внутри княжества, государственное управление, дипломатия с другими странами, а также военная подготовка и управление и т. д. - Всё это было обязанностью великого герцога Федоры. Ей просто нужно было построить фундамент, чтобы он мог хорошо управлять торговым бизнесом.

Пока Эвелин просматривала расписание тренировок Итана, она подписала документы, требующие её одобрения. Сразу же после извлечения пера из бумаги треск прекратился. Эвелин немедленно посмотрела в сторону Итана.

Работа, которую она дала ему сегодня, не была той вещью, которую он мог сделать так тихо. Итан должен проверить десятки тарифных пунктов, которые Эвелин уже запомнила. Таким образом, хотя она должна была слышать звук непрерывного письма или листания бумаги, было тихо.

Сомнения Эвелин разрешились сразу же после того, как она подняла взгляд. Итан смотрел на неё вместо того, чтобы работать. Когда их глаза внезапно встретились, он удивленно опустил голову.

— Вам есть что сказать?

— Нет, нет, не хочу.

Затем Итан снова начал работать, роясь в тарифах. Эвелин уставилась на него, как будто наблюдая за ним.

Она смешивала различные документы с различными типами предметов для торговли. Просто имея дело с этим, он мог понять большинство тарифов, введённых внутри Федора. Поэтому она планировала учить разные задачи завтра и послезавтра.

Поскольку его будущие обязанности уже были определены, было лучше урегулировать все суммы, доставленные в течение сегодняшней сессии.

Однако, особенно сегодня, Итан часто подглядывал за ней из документов.

— Думаю, вам есть что сказать.

Возможно, почувствовав её пристальный взгляд, Итан начал выполнять свою часть работы так рьяно, что она даже подумала, не пренебрегал ли он своей работой раньше.

Эвелин слегка прищурилась. Хотя ему, возможно, и не нравилось заниматься вещами, которые не имели к нему отношения, он справлялся с работой, которую она ему давала, без единой жалобы. Вместо того чтобы жаловаться, он даже хихикнул, сказав, что весело проводить время вместе.

В результате Эвелин несколько раз щёлкнула языком. Необходимо было научить Итана минимальной работе, но она не могла поверить, что нести работу сестры, которую он не знал десятилетиями, будет чем-то забавным.

По его поведению она не могла понять, тупой он или просто дурак. Однако она никогда не могла добавить слово "жалкий". И всё из-за той доброты, которую он оказывал своей сестре. Эвелин знала это.

— Я ревную.

Это было искренне. Она была полна ревности, которая переполняла её без её ведома.

— Хм?

Как только он услышал её, Итан снова поднял голову. Даже когда их глаза встретились, Эвелин не избегала этого. Она просто посмотрела на него слегка усталыми и обиженными глазами.

— Что ты сказала?

Итану не терпелось узнать, что она говорит с ним. Однако Эвелин подавила его ожидания улыбкой.

— Я разговаривала сама с собой.

Её рука уже играла пером на чистом листе бумаги. Однако то, что там было написано, было не письмом, а бессмысленными каракулями. Это был просто способ стряхнуть взгляд Итана.

Итан снова отвернулся, думая, что она работает. При этих словах Эвелин проглотила вздох и уставилась на нарисованную ею бессмыслицу.

"Почему ты такая жадная?"

Она, конечно, знала, что с рождения было решено, что это не её. И даже зная это, она завидовала героине, которая вернётся на своё законное место.

"Было бы хорошо, если бы я могла взять всё это сама, не отдавая".

Её сердце кричало так настойчиво, что у неё начала болеть голова.

" Глупо".

Эвелин попыталась избавиться от своих мыслей с помощью исписанной бумаги. Если бы не внезапный вопрос Итана, она могла бы добиться успеха.

— Ум... Эвелин?

Его спокойный, мягкий голос нерешительно позвал её.

<http://tl.rulate.ru/book/62823/3336984>